

Биотопическое распределение, гнездовое поведение и сроки размножения дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* в Среднем Приамурье

А.И.Антонов¹⁾, М.Уета²⁾

¹⁾ Хинганский государственный заповедник,
пер. Дорожный, д. 6, пос. Архара, Амурская область, 676740, Россия

²⁾ Wild Bird Society of Japan, Япония

Поступила в редакцию 23 февраля 1999

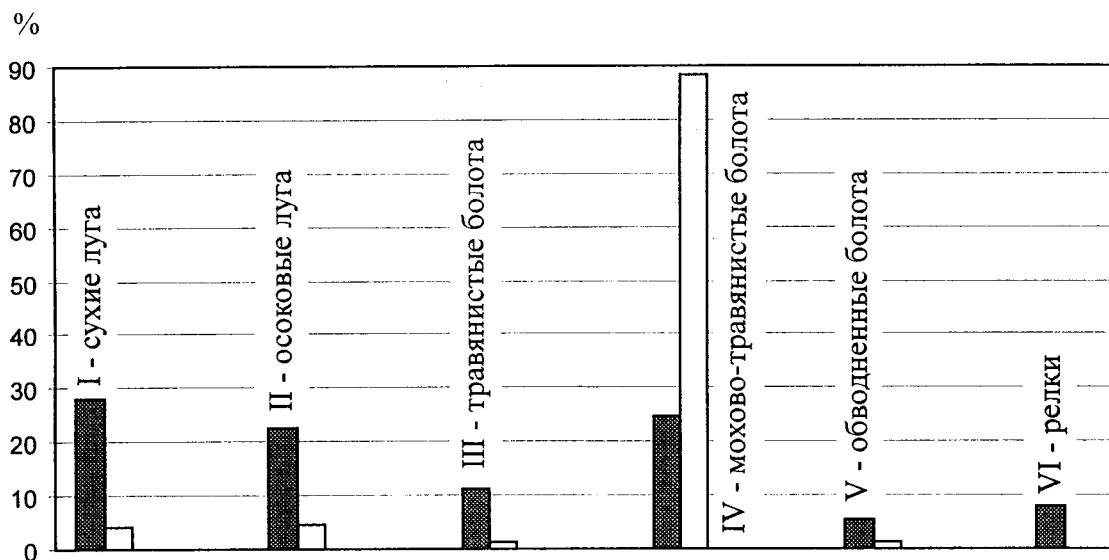
Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* распространён в Восточной Азии и по состоянию на ноябрь 1997 включён в Красную книгу России как вид с сокращающейся численностью.

В Хинганском заповеднике биологию вида впервые исследовал С.А.Винтер (1980, 1982). Он нашёл одно гнездо с 3 яйцами и выводок, описал токовой полёт и кормовое поведение, оценил плотность гнездящийся пар на некоторых болотах в окрестностях Антоновского лесничества заповедника. В 1960 и 1971 В.В.Леонович и Л.А.Николаевский (1976) изучали биотопическое распределение и биологию дальневосточного кроншнепа в бассейне р. Ульма в Мазановском р-не Амурской обл. и описали одно гнездо с полной кладкой. Других специальных исследований этого вида в Амурской обл. не проводилось.

В апреле-июне 1997-1998 мы проводили исследования в равнинной части Хинганского заповедника (Лебединское и Антоновское лесничества), Архаринском и Ромненском р-нах Амурской обл. в пределах Архаринской низменности и Зейско-Буреинской равнины. В заповеднике обследовали заболоченные участки в поймах рек Урил, Грязная, Мутная, Борзя, а также Лебединые озёра, оз. Косое и более мелкие водоёмы, в Ромненском р-не — бассейн р. Большой Кунгул, в Архаринском — окрестности дер. Красная горка, Антоновка и пос. Архара.

Использовали методы пеших маршрутных учётов без ограничения полосы обнаружения и визуально-оптических наблюдений. Учёты вели ранним утром, когда кроншнепы наиболее активны, со скоростью передвижения 3-4 км/ч. Ежеминутно регистрировали биотоп и наличие и число встреченных кроншнепов. Поиск гнёзд и выводков вели с использованием трактора и вездехода. Наблюдения за гнездовым поведением вели из переносного складка, установленного в 40 м от гнезда. Суммарная протяжённость пеших маршрутов составила 463 км. На тракторе и вездеходе пройдено около 300 км. В 1997 описано 4 гнезда и 3 выводка, в 1998 — 6 гнёзд и 2 выводка. В дополнение к собственным наблюдениям мы использовали также опросные сведения.

При описании биотопического распределения кроншнепов мы выделили 6 классов местообитаний: I) сухие луга, II) осоковые луга с доминированием кочкообразующих осок, III) травянистые болота, IV) мохово-травянистые болота с преобладанием мохового покрова, V) обводнённые болота с глубиной поверхности слоя воды 30-60 см, VI) леса.

Распределение встреч дальневосточных кроншнепов по местообитаниям.

Обозначения: ■ - продолжительность наблюдений в данном биотопе в % от общего времени работ; □ - количество регистраций в % от их общего количества.

Большинство встреч дальневосточных кроншнепов приурочено к местообитаниям с моховым покровом (см. рисунок). Вместе с тем численность птиц была заметно выше в мозаичных фитоценозах, где мохово-травянистые болота перемежаются с другими биотопами (частота встречаемости 1.0 особи на 1 км маршрута). Напротив, обширные открытые безрелочные мохово-болотные пространства кроншнепы избегают (0.3 особи на 1 км маршрута).

Девять из десяти найденных гнёзд располагались на совершенно сухих участках с травянистой растительностью. Из них только 2 были устроены на вершинах больших земляных кочек, а остальные 7 — на открытых ровных местах. Расположение гнёзд было очень однотипным: на границе сухого луга (I) в 2-8 м от заболоченной низины (III, IV). Лишь 1 гнездо было найдено на обширном переувлажнённом осоковом лугу (II) на вершине небольшой кочки.

Таким образом, очевидно тяготение дальневосточных кроншнепов к экотонным условиям. Устраивая гнёзда на сухих лугах, птицы кормятся в более влажных местообитаниях, где они ведут себя более заметно и чаще регистрируются.

Дальневосточные кроншнепы насиживают кладку очень плотно. Дистанция вспугивания составляет при приближении человека 1.5-2 шага, вездехода или трактора — 30-60 м. При повторном посещении гнезда дистанция вспугивания увеличивается. Во время нахождения людей рядом с кладкой оба родителя летают поблизости с характерными криками. Обычно на тревожный крик слетаются кроншнепы с соседних участков. Отмечен лишь один случай агрессивной формы оборонительного поведения, когда птица пикировала на людей, находящихся в тележке трактора, проезжавшего в полуметре от гнезда с недавно вылупившимися птенцами. По свидетельству пастухов, агрессивная защитная тактика применяется кроншнепами по отношению к крупному рогатому скоту. В целом можно

отметить, что беспокойство куликов рядом с выводком гораздо более выражено, чем у кладки, и степень беспокойства, кажется, возрастает по мере насиженности кладки.

Кладку насиживают оба родителя попеременно. Самца отловили на гнезде с целью мечения после 11 ч, а самку — около 10 ч следующего дня.

При возвращении к гнезду после вспугивания кроншнеп садится примерно в 15 м от гнезда и, переждав без движения от 2 до 15 мин, быстро идёт к гнезду прижимаясь к земле (или, по крайней мере, вытягивая шею на уровне туловища) и сразу садится на яйца.

Весной в Хинганском заповеднике дальнеевосточные кроншнепы появляются обычно к концу первой декады апреля (первые регистрации 14 апреля 1997 и 9 апреля 1998). В конце второй декады апреля происходит массовый прилёт. Кулики появляются уже парами, реже поодиночке. Компактная стая из 16 особей останавливалась на р. Борзя 17-18 мая 1997. Крупные диффузные скопления, вероятно, неразмножающихся птиц изредка встречаются в течение всего гнездового периода. Так, скопление порядка сотни кроншнепов на участке площадью 0.5-0.7 км² гнездовых стаций у небольшого заболоченного озера зарегистрировано 28 мая 1998 в окрестностях пос. Архара. Нельзя, впрочем, исключать возможность концентрации в отдельных местах кормящихся размножающихся птиц.

На ограниченной территории рядом с северо-восточной границей Антоновского лесничества пастух А.Бессонов с 29 мая по 9 июня 1997 нашёл 3 гнезда. В одном из них, по его сообщению, откладка яиц была закончена по крайней мере 30 мая. 7 июня мы наблюдали в этом гнезде также 4 яйца. Три птенца в районе гнезда были зарегистрированы А.Бессоновым 13 июня. Второе гнездо с полной кладкой А.Бессонов нашёл 9 июня в 600 м от первого, через 2 сут птенцы уже покинули гнездо (выводок из 4 пуховичков). Третье гнездо найдено не далее 2 км от первого. 29 мая в нём было 2 яйца, 3 июня — 4. Дальнейшая судьба кладки неизвестна.

Гнездо с полной кладкой и выводок из 3 пуховичков обнаружены на 6 июня 1997 на р. Большой Кунгул (Роменский р-н Амурской обл.).

В 1998 сроки откладки яиц и вылупления птенцов были более ранними, что соответствовало более ранней весне. Первое гнездо нашли 18 мая. В день находки в нём было 3 яйца. Через 10 сут в этом гнезде обнаружены 4 не вполне обсохших птенца и остатки скорлупы. Получается, что продолжительность насиживания последнего яйца составила не более 10 сут, что вызывает недоумение, поскольку у *Numenius phaeopus* продолжительность насиживания составляет около 24 сут, а у *N. arquata* — 28-30 сут. Второе гнездо с полной кладкой обнаружено 21 мая. Третье, найденное 25 мая, содержало 2 проклюнутых яйца и 2 только что вылупившихся птенцов. 27 мая нашли два гнезда: одно с 4 проклюнутыми яйцами, другое с 4 пуховичками (один оставался в гнезде, остальные пытались скрыться в траве). 29 мая на поздно выгоревшем участке луга обнаружено позднее гнездо с 4 яйцами. Два выводка из птенцов в возрасте 3-4 сут зарегистрированы 30 и 31 мая. Таким образом, в 1998 пик массового вылупления птенцов приходился на 25-28 мая.

Таким образом, насиживание у дальневосточных кроншнепов может затягиваться до конца первой - начала второй декады июня и варьирует по годам в зависимости от погодных условий. С последних чисел мая - первых чисел июня начинается вылупление птенцов. По данным за 1998, подъём молодых на крыло происходит к середине лета, начиная с конца первой декады июля. Так, нелётный выводок из 3 пробующих перепархивать птенцов наблюдали 12-13 июля, а 9 июля видели уже поднявшихся на крыло молодых кроншнепов.

Литература

- Винтер С.В. 1980. Дальневосточный кроншнеп в низовьях р. Буреи // *Новое в изучении биологии и распространения куликов*. М.: 135-136.
- Винтер С.В. 1982. Кулики Буреинско-Хинганской низменности // *Орнитология* 17: 161.
- Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1976. К распространению и численности дальневосточного кроншнепа // *Тр. Окского заповедника* 13: 153-157.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 61: 21-22

Поздние встречи перелётных воробьиных в Архангельске и его окрестностях

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова,
пр. Советских космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 5 февраля 1999

Во время наблюдений в 1977-1999 зарегистрировано несколько необычно поздних встреч перелётных воробьиных. Все эти встречи произошли через 2-11 недель после установления снегового покрова и его глубине в 40-60 см. Температура воздуха в эти сроки опускалась ниже минус 30°C.

Белобровик *Turdus iliacus*. Одиночная птица встречена в городе 30 октября 1993.

Рябинник *Turdus pilaris*. Наблюдался 17 ноября 1991 (21-й км ж.д. Архангельск-Карпогоры); 29 декабря 1993 (Архангельск); 21 и 23 октября 1997 (пос. Уемский); 18 января 1999 (там же). Осенью 1998 был хороший урожай рябины *Sorbus aucuparia* и черёмухи *Padus avium*.

Скворец *Sturnus vulgaris*. Пару скворцов видели 30 октября 1996 в пос. Уемский.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Все встречи в пос. Уемский. 19 октября 1997 на пустыре жировала стайка примерно из 15 зябликов. Птицы кормились се-